

Пётр Фарфудинов

САГА КРЕПОСТЬ ДУХА

18+

Пётр Фарфудинов

САГА КРЕПОСТЬ ДУХА

«Автор»

2025

Фарфудинов П. М.

САГА КРЕПОСТЬ ДУХА / П. М. Фарфудинов — «Автор», 2025

Конец 90-х. Страна в развалинах, народ в отчаянии. Ирина Лазарева, инженер с оборонного завода, осталась одна с двумя детьми. Чтобы выжить, она вынуждена пойти на панель. Но однажды ночь унижения обрывается встречей с человеком, который предлагает не жалость, а оружие. Полковник Виктор Стрелецкий, бывший офицер ГРУ, ведет тихую войну за душу России, против олигархов, бандитов и западных резидентов, рвущихся к власти. Их союз, рожденный в огне, станет началом великой саги, которая пройдет через годы испытаний. Возрождение страны из пепла, «вежливые люди» в Крыму, информационные битвы, спецоперация на Донбассе — их судьбы неразрывно сплетаются с судьбой Отечества. Это история о силе духа, которая сильнее любых санкций. О любви, которая рождается на руинах. О мести, предательстве и великой надежде. О том, как «Крепость Духа» одного города становится нерушимой стеной всей России.

© Фарфудинов П. М., 2025

© Автор, 2025

Пётр Фарфудинов

САГА КРЕПОСТЬ ДУХА

Наследница сгоревшей эпохи

Глава 1

Дождь стучал по подоконнику старой, но дорогой «двушки» в центре города, будто отбивая такт её одиночеству. Анна смотрела на свое отражение в темном стекле. Пять лет. Целых пять лет с того дня, когда Михаила нашли в его же «Волге» с пулевым отверстием в виске. Пять лет страха, тишины и бесконечного ожидания, что стукнут в дверь и к ней.

Но стучались редко. Сначала приходили с соболезнованиями, потом – с «выгодными предложениями» по бизнесу, оставшемуся от мужа: небольшой сети аптек и оптовой фирме. Она всех вежливо благодарила и отказывала. Бизнес еле дышал, но держался на плаву благодаря старому управляющему, Семёнычу, верному псу Михаила.

Анна провела рукой по щеке. Сорок пять. Не старость, но и не молодость. Время, когда уже выросли дети, живут своей жизнью в других городах, а ты остаешься один на один с грузом прошлого и пугающей пустотой будущего.

«Хватит, – вдруг ясно и четко прозвучало у неё в голове. – Сегодня.

Она резко повернулась от окна, подошла к гардеробу и достала черное платье, которое Михаил называл «убийственным». Оно было немного великовато – она похудела за эти годы. Но глаза... В её глазах вспыхнул огонек, которого не было очень давно.

Сегодня она шла в «Метрополь» – самый модный и дорогой ресторан-клуб города. Туда, куда она боялась даже заглянуть.

Глава 2

Музыка в «Метрополии» была громкой, воздух густым от смеси дорогих духов и сигарет «Мальборо». Анна чувствовала себя не в своей тарелке, но внутренний голос твердил: «Ты должна».

Она заказала виски со льдом, как когда-то пил Михаил, и наблюдала. Вокруг кипела жизнь: «новые русские» в малиновых пиджаках, девушки с пустыми глазами и короткими юбками, подвыпившие коммерсанты. Это был срез эпохи – дикой, жадной, опасной.

К ней подошел первый соблазн. Молодой, наглый, с золотой цепью на шее. Предложил выпить. Она вежливо отказала, поймав его оценивающий, меркантильный взгляд. Он видел не её, а её платье, часы и одиночество, которое пахло деньгами.

Позже, уже ближе к полуночи, когда она собралась уходить, к её столику подошел другой мужчина. Лет пятидесяти, с проседью на висках, в дорогом, но строгом костюме. У него были спокойные глаза и мягкая улыбка.

– Простите за бесперемонность, – сказал он. Его голос был низким и уверенным. – Я наблюдал за вами весь вечер. Вы здесь – как инопланетянка в этом зоопарке. Разрешите представиться, Виктор. Виктор Семёнов.

Его рукопожатие было твердым. Анна, вопреки своему обычному правилу, не отдернула руку.

Глава 3

Он проводил её до дома на своем черном «Мерседесе W124». Не на «шестисотом», как у многих выскочек, а на солидной, надежной машине. В машине пахло кожей и дорогим парфюмом. Он не пытался её трогать, не говорил пошлостей. Он рассказывал о своем бизнесе – «небольшой импорт электроники», – делился наблюдениями за жизнью.

Анна ловила себя на мысли, что ей легко. Впервые за долгие годы.

– Вы не похожи на них, – сказала она, глядя на мелькающие за окном огни.

– Я из другой оперы, Анна. Пережил то же, что и многие. Развал, хаос... Но считаю, что даже в грязи можно оставаться человеком.

Он знал, кто она. Аккуратно намекнул, что слышал о трагедии с Михаилом. Сказал, что восхищается её силой.

У подъезда он вышел, чтобы открыть ей дверь.

– Позвольте мне снова вас увидеть? – спросил он. – Без этого пафоса. Просто поужинать.

Анна почувствовала давно забытое тепло в груди.

– Позволяю, – улыбнулась она.

Она поднялась в квартиру, прислонилась к двери и зажмурилась. Сердце билось часто-часто. Это было волнение. Счастье.

А Виктор, сев в машину, достал из бардачка старую фотографию. На ней была Анна, лет десять назад, на каком-то приеме рядом с Михаилом. Виктор улыбнулся, но улыбка не дошла до его холодных глаз.

– Наконец-то, Анна Михайловна, – прошептал он. – Мы нашли друг друга. Твои миллионы скоро станут моими.

Глава 4:

Солнце будило Анну ласково, чего не было долгие годы. Она потянулась в постели, и на лице у нее застыла легкая улыбка. Потом воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули волной – черный «Мерседес», спокойный голос Виктора, его уверенность. «Позволяю», – прошептала она снова, словно закрепляя заклинание.

За завтраком она позвонила Семёнычу.

– Иван Семёнович, я буду сегодня на складе. Подготовьте отчеты за последний квартал. Хочу разобраться.

В трубке повисло удивленное молчание. Она сама удивилась своему тону – твердому, деловому. Не просящему, а приказывающему.

– Конечно, Анна Михайловна, – наконец выдал старик. – Все будет готово.

Она положила трубку. Страх еще копошился где-то глубоко внутри, но его затмевало новое, давно забытое чувство – азарт.

Глава 5:

Склад её оптовой фирмы находился на окраине, в районе старых заводских корпусов. Место было серым, неуютным, пахло машинным маслом и пылью. Анну встретил Семёныч – невысокий, сухопарый мужчина с умными, уставшими глазами.

– Документы на столе, – кивнул он. – Но, Анна Михайловна, тут есть одна проблема.

– Какая?

– Ребята с «Черной метки» опять приходили. Говорят, пора платить за «крышу». Увеличили сумму.

«Черная метка» – одна из многочисленных банд, что терроризировала район. После смерти Михаила Анна исправно платила им небольшую дань, лишь бы отстали. Это была цена страха.

– На сколько увеличили? – холодно спросила она.

– Вдвое. Говорят, инфляция. – Семёныч горько усмехнулся.

В этот момент во двор въехал знакомый черный «Мерседес». Из машины вышел Виктор. Он был одет в практичную ветровку, но от него по-прежнему веяло дорогой уверенностью.

– Я проходил мимо, увидел вашу машину, – соврал он с обаятельной улыбкой. – Не помешал?

Анна, неожиданно для себя, рассказала ему о «Черной метке».

Виктор выслушал внимательно, его лицо стало серьезным.

– Это не дело, Анна. Таких паразитов нужно давить сразу, иначе сожрут. Позвольте, я поговорю с ними?

– Вы? Но это опасно...

– Не беспокойтесь. У меня есть связи. Иногда нужно говорить на понятном им языке.

Он посмотрел на нее так, что у неё внутри всё ёкнуло. Защитник. Мужчина. Она кивнула.

Глава 6:

Вечером того же дня Виктор приехал на склад один. Он не стал ждать «гостей», а сам вызвал их главаря – здорового детина по кличке Грек.

Грек вошел в кабинет Семёныча, где сидел Виктор, с наглой ухмылкой. С ним было двое верзил.

– Ну что, барыня наша деньги собрала? – начал он.

Виктор поднял на него взгляд. Он не кричал, не угрожал. Его голос был тихим и стальным.

– С сегодняшнего дня дань отменяется. Вы больше сюда не приходите. И передайте своему шефу, Лёве Табуреткину, что заведение взял под опеку «Союз». Пусть уточнит, если забыл.

Улыбка с лица Грека сползла мгновенно. «Союз» – это не банда. Это нечто большее. Сеть предприятий, фонд, объединение бывших военных и спортсменов. Говорили, что их возглавляет какой-то призрак, которого никто не видел, но чьи приказы выполняются беспрекословно. Лёва Табуретка был для них мелкой сошкой.

– Я... я передам, – пробормотал Грек.

– И чтобы ни одной царапины на имуществе Анны Михайловны. Понятно?

– Понятно.

Когда бандиты ушли, Виктор вышел к Анне, которая нервно курила у своего офиса.

– Решено. Они больше не придут.

– Как вы это сделали? – выдохнула она.

– Я просто поговорил с ними, – улыбнулся он. – На их языке.

В тот вечер Анна пригласила его на ужин. Домой. Впервые за пять лет.

Глава 7:

Ужин прошел при свечах. Вино текло рекой. Они говорили обо всем – о детях, о книгах, о том, какой будет Россия. Виктор был идеальным собеседником. Он ловил каждое её слово, восхищался её умом, её стойкостью.

Он нежно касался её руки. И Анна таяла. Годы воздержания, одиночества и страха сделали её кожу голодной, а душу – уязвимой.

Они оказались в спальне. Его прикосновения были умелыми, выверенными. Он знал, где искать спрятанные пружины желания. Он разжигал в ней огонь, который она считала давно потухшим.

Он вошел в нее, и Анна вскрикнула от давно забытой смеси боли и наслаждения. Это была не просто страсть. Это было ритуальное убийство её старого «я» – затворницы, вдовы, жертвы. Она цеплялась за его сильные плечи, плакала и смеялась одновременно, чувствуя, как рождается заново.

После, лежа в обнимку, он нежно гладил её волосы.

– Ты невероятна, Анна. Ты заслуживаешь только лучшего. Я позабочусь о тебе.

Она верила ему. Верила всем сердцем, всей своей пробудившейся плотью.

А он, глядя в потолок, мысленно составлял план. Первый рубеж взят. Эмоциональная и физическая связь установлена. Теперь пора браться за дела. Нужно познакомиться с бухгалтером, этим Семёнычем. И найти на него рычаг.

Глава 8:

Тем временем в городе происходили странные вещи. Мелкие банды, вроде «Черной метки», одна за другой теряли свои «точки» – рэкетируемые ларьки, кафе, склады. Их лидеров находили избитыми, с переломанными руками и «предупреждениями» на языке, понятном любому уголовнику.

В одном из таких кафе, недалеко от склада Анны, работала официанткой дочь Семёныча, Лариса. Бандиты из конкурирующей группировки решили «наехать» на новое, неподконтрольное место.

Трое здоровых парней в спортивных костюмах вошли внутрь, требуя «плату за спокойствие». Хозяин, пожилой азербайджанец, умолял их, суя в руки пачку купюр.

Вдруг со стороны стойки раздался спокойный голос:

– Оставьте человека в покое.

За столиком сидел мужчина лет сорока пяти. Одетый просто – темные штаны, свитер. Но осанка выдавала в нем военного. Его звали Сергей.

– А ты кто такой? – фыркнул главарь бандитов.

– Клиент. Которому мешают пить кофе.

Словесная перепалка длилась секунды. Затем один из бандитов полез в карман. Движение Сергея было молниеносным. Щелчок, хруст, крик. Нож брякнул на пол. Второй бандит получил локтем в челюсть и рухнул на столик. Третий, главарь, замер в ступоре.

Сергей подошел к нему вплотную. Его глаза были холодны, как сталь.

– Передай своим, что это заведение и все вокруг в радиусе километра – под защитой «Союза». Убирайтесь. И больше не возвращайтесь.

Слово «Союз» сработало как удар тока. Бандиты, подбирая товарищей, ретировались.

Сергей допил кофе, оставил на столе деньги и вышел. Он сел в свой неприметный УАЗик и сделал отметку в блокноте: «Р-н складов. Зачистка начата. Нужно выйти на владельца аптечной сети, Анну М. Возможно, имеет отношение к делу Михаила С.»

Глава 9:

Тем временем Виктор активно «помогал» Анне. Он настоял на встрече с бухгалтером, Иваном Семёновичем. Встреча прошла в кафе.

– Иван Семёнович, я вижу, вы человек исключительной преданности, – говорил Виктор, наливая старику коньяк. – Анна вам очень доверяет. И я тоже хочу доверять. Но бизнес есть бизнес. Нужна оптимизация. Я знаю хорошую офшорную фирму на Кипре. Можно минимизировать налоги, вывести часть капитала в надежную гавань.

Семёныч мрачно смотрел в стакан.

– Это рискованно. Да и незаконно.

– В наше время закон – это тот, у кого больше прав, – мягко парировал Виктор. – Подумайте об Анне. О её будущем. О вашей дочери, Ларисе. Я слышал, у неё проблемы... муж пьет? Деньги лишними не бывают.

В его голосе прозвучала едва уловимая угроза. Семёныч вздрогнул. Он понял – этот человек знает о нем все.

Через несколько дней Виктор «случайно» познакомил Анну с управляющим одного из коммерческих банков. Тот предложил «супервыгодный» депозит под бешеные проценты. Анна, одурманенная вниманием Виктора и верящая ему, уже была готова подписать документы о переводе туда части средств.

Паутина медленно, но верно опутывала её состояние.

Глава 10:

Сергей вышел на Анну через Семёныча. Он пришел на склад под видом представителя фармацевтической компании.

– Мне нужно поговорить с вами об одном деле, Иван Семёнович, – сказал Сергей, оставшись с ним наедине. – О деле вашего бывшего шефа, Михаила.

Семёныч насторожился.

– Что вам нужно?

– Правды. Мы знаем, что его убийство не было случайным разбоем. Он что-то знал. Или кому-то мешал. Вы вели его финансовые дела. Может, вам что-то известно?

В этот момент в кабинет вошел Виктор. Его лицо было маской спокойствия, но глаза на мгновение метнули молнию в сторону Сергея.

– Анна ждет нас, Иван Семёнович, – сказал он бухгалтеру, игнорируя Сергея. Затем повернулся к нему: – А вы кто?

– Сергей. Представитель «Фарм-Холда».

– Не слышал о такой, – холодно бросил Виктор. – Иван Семёнович, пошли.

Семёныч, сжавшись, покорно последовал за ним.

Сергей вышел вслед за ними. Он увидел, как Виктор открывает Анне дверь её машины, как нежно касается её локтя. И в его взгляде, брошенном на спину Виктора, Сергей прочитал то, что искал. Хищничество. Притворство.

В тот же вечер, на пустынной улице, машину Виктора остановил УАЗик. Из него вышел Сергей. Виктор вышел навстречу.

– Предупреждаю один раз, – тихо сказал Сергей. – Отойди от Анны Михайловны.

– Или что? – усмехнулся Виктор.

– Или тебя найдут в канаве. И твоему «Союзу» будет не до тебя. Мы знаем, что ты – всего лишь мелкий исполнитель. Шестерка.

Виктор побледнел. Этот человек знал слишком много.

– Ты не понимаешь, во что лезешь, дружок.

– Это ты не понимаешь, – Сергей подошел вплотную. – Я пришел за тобой. И за теми, кто стоит за тобой.

Он развернулся и ушел. Виктор с силой ударил кулаком по крыше своего «Мерседеса». План усложнялся. Появился новый игрок. Опасный.

Глава 11:

Анна чувствовала напряжение. Виктор стал нервным, чаще уходил в себя. А сегодня вечером она нашла в его бумагах, которые он забыл на её столе, фотографию своего мужа. Старую, с какого-то корпоратива. На обороте было написано: «М.С. – долг 2 млн. USD. Ликвидирован. Наследница – А.М.»

Мир рухнул в одно мгновение. Все ее счастливые иллюзии разбились о жестокую реальность. Он не любил её. Он охотился за ней. Он был как-то связан со смертью Михаила.

Она не плакала. Внутри нее все застыло. Она вспомнила, кем была – женой коммерсанта, которая умела считать деньги и видеть людей насквозь. Годы страха отступили, уступив место холодной, всепоглощающей ярости.

Когда вернулся Виктор, она сидела в гостиной с этой фотографией в руках. Свет был приглушен.

– Объясни, – одно слово прозвучало как приговор.

Виктор понял, что игра окончена. Его лицо исказила гримаса злобы.

– Дура старая, – прошипел он. – Твой муж был должен большие деньги людям, с которыми шулки плохи. Он не вернул долг. Мы решили забрать его с процентами. С тебя.

– Ты... его убил?

– Не я лично. Но мой патрон – да. Лёва Табуретка был всего лишь исполнителем. А заказчик – человек из «Союза». Тот самый, чьим именем я пугал мелких бандитов.

Анна встала. Она была потрясающе красива в своем гневе.

– Выйди. И передай своему патрону. Я его найду. И я его уничтожу.

Виктор засмеялся.

– Ты? Одна? В этом городе? Ты не проживешь и недели.

Он вышел, хлопнув дверью.

Анна подошла к телефону. Она нашла визитку, которую ей навязчиво вручил тот самый банкир. Она набрала номер.

– Алло? Это Анна Михайловна. Я готова рассмотреть ваше предложение по депозиту. Но есть условия...

Она вешала трубку, когда в дверь постучали. Осторожно, но настойчиво. Сердце ее замерло. Она подошла к двери и посмотрела в глазок.

На площадке стоял Сергей.

– Анна Михайловна, мне нужно с вами поговорить. Это срочно. О Викторе. И о вашем муже.

Анна глубоко вздохнула и открыла дверь. Её одиночество закончилось. Начиналась война.

Часть 3: Крестный отец и стальная леди

Глава 12:

Анна впустила Сергея. Она стояла посреди гостиной, прямая и не сломленная, но в ее глазах читалась буря – гнев, боль, предательство.

– Я вас слушаю, – сказала она, не предлагая ему сесть.

Сергей понимающе кивнул. Он оценил ее собранность.

– Меня зовут Сергей. Я не из милиции. Я из организации, которую называют «Союз». Но не из той его части, что представляет Виктор.

– Объяснитесь.

– «Союз» расколот. Изначально мы создавались ветеранами, чтобы противостоять бандитизму. Защищать бизнесменов, которые хотели честно работать. Но к нам пробрались... другие люди. Те, кто решил, что можно стать бандитами под вывеской защитников. Они используют нашу репутацию и связи для своих целей. Ваш муж, Михаил, вышел на одного из таких людей. Он узнал слишком много о том, куда уходят деньги и кто на самом деле стоит за некоторыми «зачистками». Его убили по приказу изнутри «Союза».

Анна медленно опустилась в кресло. Информация была ошеломляющей.

– Кто? Кто этот человек?

– Мы не знаем точно. Это тень. Его кличка «Директор». Виктор – одна из его шестеренок. Его задача была не просто отобрать ваш бизнес. Через ваш банковский счет, который он хотел контролировать, «Директор» планировал отмывать деньги от наркоторговли и проституции. Ваша респектабельность была бы идеальным прикрытием.

Анна закрыла глаза. Её использовали бы как посудомойку для грязных денег. Имя её погибшего мужа было бы опозорено.

– Что вам от меня нужно? – спросила она, открывая глаза. Взгляд был чистым и твердым.

– Помощи. Вы знаете бизнес, финансы, связи Михаила. Вы – единственная, кто может легально получить доступ к некоторым документам и счетам. А у меня есть люди и сила, чтобы нанести удар. Давайте работать вместе.

Он протянул ей руку. Не как мужчина женщине, а как союзник союзнику.

Анна посмотрела на его руку, затем медленно протянула свою.

– По рукам. Но я не пешка в вашей игре, Сергей. Я – игрок.

Впервые за весь вечер на его лице появилось подобие улыбки.

– Никто в этом и не сомневался.

Глава 13:

Виктор, понимая, что потерял Анну, перешел к открытым угрозам. На следующий день на двери её квартиры была нарисована черная метка. А Семёныч позвонил ей, дрожащим голосом: на склад приезжали люди, избили сторожа и подожгли часть товара.

Анна действовала хладнокровно. Она вызвала Сергея.

– Они быют по моему бизнесу. Значит, боятся меня как свидетельницу или как владелицу активов. Значит, мы на правильном пути.

Сергей прислал к складу двоих своих людей – бывшего десантника по кличке «Молот» и спортсменку-рукопашницу Иру. Они установили круглосуточное дежурство.

Тем временем, Анна провела настоящую финансовую диверсию. Она знала, что Виктор через подконтрольного бухгалтера уже начал выводить активы. Она собрала все документы, свидетельствующие о мошенничестве, и отнесла их не в милицию, где у «Директора» могли быть свои люди, а в налоговую инспекцию, к старому знакомому Михаила, который ненавидел бандитов так же, как и они.

Началась тихая финансовая война. Счета Виктора и его подставных фирм были заблокированы. Это был первый чувствительный удар.

Глава 14:

Анна и Сергей проводили вместе все больше времени. Их связь рождалась не из страсти, а из взаимного уважения и общего дела. Они были похожи – оба пережили потери, оба разочаровались в людях, оба научились выживать.

Однажды вечером, после очередного напряженного дня, они сидели в её квартире с бутылкой виски. Говорили о жизни, о страхах, о том, что осталось за плечами.

– Я давно не чувствовал себя... живым, – неожиданно для себя признался Сергей. – Война в Афгане, потом эта война здесь... Иногда кажется, что кроме борьбы, в жизни ничего и нет.

– А есть что-то еще, – тихо сказала Анна. – Есть утро. Кофе. Тишина. Есть воспоминания, которые греют, а не жгут. Этому нужно заново учиться.

Она посмотрела на него. И он увидел в ее глазах не жалость, а понимание. Он потянулся к ней, и на этот раз это был не тактический союз, а порыв двух одиноких душ.

Их близость в ту ночь была совершенно иной. Медленной, исследующей, исцеляющей. Не было той хищной страсти, как с Виктором. Была нежность, смешанная с грубой силой, доверие, рожденное в бою. Когда он вошел в нее, Анна не плакала от надрыва. Она обняла его крепче, чувствуя, как лед вокруг ее сердца наконец-то начинает таять.

После они лежали, прислушиваясь к биению сердец друг друга.

– Мы найдем его, Анна, – прошептал Сергей. – Обещаю.

– Мы найдем, – согласилась она. – Вместе.

Глава 15: Жестокая разборка. Цена предательства.

«Директор» понял, что тихая игра не сработала. Пришло время грубой силы. Он отдал приказ: похитить Анну.

Группа из шести головорезов, во главе с Греком, тем самым, которого когда-то отпугнул Виктор, устроила засаду на её машине по дороге со склада. Но они не учли, что за рулем был Сергей, а за ними следовал УАЗик с «Молотом» и Ирой.

Завязалась скоротечная, жестокая перестрелка на пустынной дороге. Сергей, прикрывая Анну, стрелял точно и хладнокровно. «Молот» из УАЗика поливал машину бандитов автоматным огнем.

Грек, раненный в плечо, попытался вытащить Анну из машины. В этот момент из-за поворота на большой скорости вылетела старенькая «девятка». Из нее выскочил... Семёныч. В руках он держал старый охотничий карабин.

– Отпусти ее, тварь! – закричал он голосом, которого от него никто не слышал.

Он не стал стрелять. Он просто направил ствол на Грека. Этой секунды замешательства хватило Сергею. Его удар был точен – Грек рухнул без сознания.

Остальные бандиты, видя потерю лидера и подъезжающие с воем сирены машины (Сергей успел вызвать «скорую» и своих людей в МВД), бросили оружие.

Семёныч, бледный, как полотно, подошел к Анне.

– Анна Михайловна... Простите меня. Они пришли к Ларисе... к моей дочери. Сказали, что с внуком что-то случится, если я не помогу им с документами...

Анна посмотрела на старика, который был ей почти как отец. В его глазах была смертельная усталость и раскаяние.

– Я знаю, Иван Семёнович, – тихо сказала она. – Я все знала. С самого начала. Жаль, что ты мне не доверился.

Она обняла его, и старик разрыдался у нее на плече.

Глава 16: Последняя ставка «Директора»

Провал с похищением и арест Грека заставили «Директора» действовать отчаянно. Он понимал, что сеть сжимается вокруг него. Через Виктора он передал Анне ультиматум: «Встреча. Один на один. Ты приходишь, я убираюсь из твоей жизни навсегда. Не приходишь – твои дети станут мишенью».

Анна знала, что это ловушка. Но угроза детям была единственным, что могло заставить ее пойти на безумие.

– Это самоубийство, – мрачно сказал Сергей.

– Я знаю. Но я не могу рисковать детьми.

– Мы не позволим тебе сделать это одной.

Они разработали план. Место встречи – заброшенный цех на старом заводе. «Директор» выбрал его не случайно – много входов и выходов, идеально для засады.

Анна должна была прийти одна. Сергей со своей группой – «Молот», Ира и еще двое – должны были скрытно проникнуть в цех и контролировать ситуацию.

Вечером, перед встречей, Сергей и Анна стояли у карты цеха.

– Ты уверена? – спросил он, глядя ей в глаза.

– Нет. Но я должна, – ответила она. – Сергей... что бы ни случилось...

– Ничего не случится, – перебил он. Он взял ее лицо в свои руки и поцеловал. Долго и крепко. Это был поцелуй-обещание. Поцелуй-клятва.

Глава 17:

Анна вошла в огромное, темное помещение заброшенного цеха. Лунный свет пробивался через разбитые окна, рисуя на полу причудливые узоры. В центре, на ящике, сидел человек. Не Виктор. Другой. Средних лет, с безликим, запоминающимся лицом чиновника. Это и был «Директор».

– Анна Михайловна. Наконец-то лицом к лицу, – его голос был ровным и спокойным.

– Где мои дети?

– В безопасности. Пока что. Вы принесли то, о чем мы договаривались? – он имел в виду документы на перевод всех её активов.

В этот момент с балки бесшумно спустилась Ира и скрылась в тени. Сергей и «Молот» блокировали боковые входы.

– Никаких документов не будет, – громко сказала Анна. – Ваша игра окончена. «Директор» усмехнулся.

– Наивная. Ты думаешь, твой бывший спецназовец тебя спасет?

Он свистнул. Из-за углов вышли пятеро вооруженных автоматчиков. Это были не уличные бандиты, а профессионалы. Бывшие военные, купленные за большие деньги.

– Я все просчитал, милая. Кроме одного... – «Директор» посмотрел куда-то вверх.

На самой высокой балке, в снайперской позе, лежал Виктор. Его винтовка была направлена не на Анну, а на «Директора».

– Что это значит? – голос «Директора» дрогнул.

– Это значит, что я устал быть шестеркой, папаша, – крикнул Виктор. – Ты всегда считал меня ничтожеством. А я оказался умнее. Документы на активы Анны я уже переоформил. Но не на тебя. На себя. А тебя сегодня здесь ликвидируют. Свалив все на перестрелку бандитов.

Наступила мертвая тишина. Предательство внутри предательства.

И в этот момент грянул выстрел.

Выстрелил Сергей. Он поправил в руку одного из автоматчиков. Начался ад.

Оглушительная стрельба наполнила цех. Ира, как тень, работала ножом, выводя из строя противников в ближнем бою. «Молот» вел шквальный огонь, прикрывая Анну.

Анна не растерялась. Она отскочила за станок, нашла на полу металлическую трубу. Когда один из бандитов попытался к ней подобраться, она со всей силы ударила его по колену. Крикнув от боли, он упал.

Снайперский выстрел с балки. Пуля просвистела рядом с головой Сергея. Виктор вел охоту.

Сергей дал знак «Молоту». Тот бросил свето шумовую гранату. Ослепляющая вспышка, оглушительный хлопок! Враги на секунду дезориентированы.

Этой секунды хватило Сергею. Он метнулся к лестнице, ведущей на балки.

Наверху, в полумраке, он столкнулся с Виктором. Тот бросил винтовку и выхватил нож.

– Ну что, герой? Решим все по-мужски?

Они сошлись в смертельной схватке среди ржавых металлоконструкций. Внизу кипел бой.

Анна, видя, что Сергей в опасности, не раздумывая, бросилась к лестнице.

Виктор был силен и яростен. Он загнал Сергея к краю балки. Замахнулся ножом.

– Сергей! – закричала Анна.

Сергей, используя её крик как отвлечение, сделал резкий выпад, поймал руку Виктора и с силой провернул ее. Раздался хруст. Виктор закричал. Нож упал вниз. Сергей толкнул его в грудь.

Виктор, потеряв равновесие, с криком полетел с десятиметровой высоты. Его тело тяжело ударилось о бетонный пол и замерло.

Внизу в это время группа Сергея уже зачистила почти всех бандитов. «Директор», поняв, что все проиграно, попытался сбежать через запасной выход. Но на выходе его ждал Семёныч с карабином. Старик не стрелял. Он просто стоял на его пути.

– Конец, – сказал Семёныч.

«Директор» остановился, медленно поднял руки.

Спустя месяц. Город был потрясен громкими арестами. Вскрылась сеть коррупции, связывавшая бандитов, чиновников и часть силовых структур. «Союз» был очищен от нечисти и продолжил работу, но теперь под строгим контролем и с новым руководством, в котором был и Сергей.

Анна стала совладелицей и финансовым директором обновленного «Союза». Её бизнес-опыт и железная воля оказались незаменимыми. Она не просто вернула свое состояние – она приумножила его, выведя предприятия из тени в легальное поле.

Она и Сергей стояли на балконе её новой, более безопасной квартиры. Внизу раскинулся ночной город, уже не казавшийся таким враждебным.

– Он так и не сказал, кто был высшим покровителем «Директора» в правительстве, – сказал Сергей.

– Скажет. Или мы найдем сами, – спокойно ответила Анна. Она облокотилась на перила, и его рука легла ей на талию.

Их отношения были не сказкой. Слишком много крови, боли и предательства было позади них. Но, это была настоящая, взрослая любовь. Любовь-партнерство. Любовь-уважение. Они смотрели не в розовое прошлое, а в сложное, но свое общее будущее.

– Знаешь, – сказала Анна, поворачиваясь к нему. – Я снова начала жить. Не вопреки, а благодаря. Благодаря тебе.

Сергей привлек ее к себе и поцеловал. В этом поцелуе была не страсть первой ночи, а глубокая, всепоглощающая нежность. Они были двумя одинокими кораблями, нашедшими наконец свою гавань друг в друге. В мире, где правила только предстояло написать.

Часть 4: Тень «Совета»

Глава 18:

Следственный изолятор. Комната для свиданий. «Директор», теперь уже гражданин Петров Аркадий Геннадьевич, выглядел не сломленным, а спокойным и даже уверенным. Он сидел напротив Сергея, его руки в наручниках лежали на столе.

– Напрасно ты думаешь, что все кончено, майор, – тихо сказал Петров, делая ударение на звании Сергея, о котором тот никому не рассказывал. – Я – всего лишь менеджер среднего звена. Акционеры недовольны срывом проекта.

– Какие акционеры? – бдительно спросил Сергей. Он понимал, что это не просто бравада.

– «Совет». Слышал о таком? – Петров усмехнулся, видя легкое изменение в выражении лица Сергея. – Да, я так и думал. Ты наступаешь на хвост дракону, который простирается через всю страну. Твоя вдова – просто красивая пешка, которую скоро снимут с доски.

В этот момент дверь открылась, и охранник впустил Анну. Она вошла, прямая и холодная, как клинок.

– Аркадий Геннадьевич, – начала она, садясь рядом с Сергеем. – Вы ошибаетесь. Я не пешка. Я – игрок. И я предлагаю сделку. Вы даете нам имена и схемы «Совета», а мы гарантируем вашей семье безопасность и новый паспорт. Ваша жена и дочь в Швейцарии, я полагаю?

Лицо Петрова исказилось от ярости. Это был его единственный слабый пункт, и Анна нажала на него с хирургической точностью. Она использовала свои старые связи и деньги, чтобы выйти на его семью.

– Ты не посмеешь...

– После того, что вы сделали с моим мужем? – ее голос стал ледяным. – Я посмею все. Решайте.

Петров смотрел на них – на бывшего майора ГРУ с стальными глазами и на эту женщину, в чьем взгляде читалась непоколебимая воля. Он понял, что проиграл и эту партию.

– Хорошо, – прошептал он. – Но вам это не поможет. «Совет» вас уже слышит.

Глава 19:

Ответ «Совета» был быстрым и безжалостным. На следующий день был убит Иван Семёнович. Его нашли в его же квартире. Официальная версия – разбойное нападение. Но и Анна, и Сергей знали – это предупреждение. Ликвидация ненужного свидетеля и сообщение: «Мы можем дотянуться до любого».

Похороны Семёныча были тихими и мрачными. Лариса, его дочь, смотрела на Анну с немым укором. Анна чувствовала тяжелую вину. Она положила цветы на гроб и тихо сказала Ларисе: «Я позабочусь о тебе и о твоём сыне. Обещаю».

Этот инцидент сплотил их команду еще сильнее. Теперь это была не просто борьба за выживание или бизнес, это была война за память погибших.

«Молот» и Ира, потрясенные гибелью старика, которого они успели полюбить, дали друг другу клятву отомстить. Их отношения, долгое время бывшие чисто профессиональными, начали перерастать во что-то большее на фоне общей потери и опасности.

Глава 20: Анна поняла, что грубой силой «Совет» не взять. Нужно бить по их самому больному месту – по деньгам. Используя данные, полученные от Петрова, и свои собственные финансовые схемы, она начала тихую атаку.

Она вышла на старого знакомого Михаила, работавшего теперь в Центробанке. Вместе они начали расследование цепочки фирм-прокладок, через которые «Совет» отмывал деньги. Это была ювелирная работа: нужно было создать видимость случайных аудиторских проверок, чтобы не спугнуть добычу.

В это же время Сергей, используя свои каналы в силовых структурах и «Союзе», начал выявлять коррумпированных чиновников, связанных с «Советом». Они с Анной работали как два конца клещей, медленно сжимая тиски.

Однажды вечером, анализируя документы, они наткнулись на имя, которое заставило их кровь похолодеть. Один из бенефициаров схем был депутатом городской думы, известным своим громкими заявлениями о борьбе с преступностью. Человек с безупречной репутацией.

– Кременев, – прошептал Сергей. – Я знал его отца. Герой Афгана. Как низко можно пасть...

– Власть и деньги развращают быстрее, чем любая война, – констатировала Анна. – Что будем делать?

– Собрать доказательства. Безжалостно.

Глава 21:

Их работа не осталась незамеченной. К Анне поступило «предложение», от которого невозможно отказаться. На частном ужине в закрытом клубе с ней встретился сам Кременев.

Он был обаятелен, умен и предельно откровенен.

– Анна Михайловна, вы – потрясающая женщина. Ваша деловая хватка восхищает. Зачем вам ввязываться в грязные игры с какими-то бандитами? У вас есть будущее. Реальное будущее. В большой политике. Я могу быть вашим проводником.

Он предложил ей место в своем избирательном списке. Взамен – «прекращение бесперспективного противостояния». Это была взятка. Самая крупная в ее жизни. Власть.

Анна смотрела на него, на его дорогой костюм и ухоженные руки, и вспоминала лицо избитого Семёныча, тело Виктора на бетонном полу цеха.

– Вы знаете, Александр Леонидович, – сказала она сладким голосом, – мой покойный муж говорил, что самая опасная ловушка – это та, которую ты сам для себя считаешь наградой. Благодарю за предложение. Но я выберу свою дорогу.

Кременев улыбнулся, но в его глазах не осталось и следа тепла.

– Жаль. Очень жаль. Вы совершаете ошибку.

Глава 22:

«Совет», поняв, что переманить Анну не удалось, решил действовать на опережение. Они запустили против нее и Сергея информационную войну. В подконтрольных СМИ вышли статьи, где Анна представлялась вдовой бандита, отмывающей деньги, а Сергей – бывшим карателем из ГРУ, создавшим ОПГ под видом «Союза».

Одновременно с этим, по городу прокатилась волна заказных убийств. Были убиты два ключевых свидетеля по делу Петрова и один из бухгалтеров, помогавший Анне. Город снова погрузился в атмосферу страха.

Сергей собрал своих людей на конспиративной квартире.

– Они хотят хаоса. Значит, мы должны действовать быстро и точно. У нас есть адреса. – Он разложил на столе распечатки. – Три ключевые точки: офис Кременева, где хранятся финансовые документы, подпольный банк, через который идут переводы, и частная охранная фирма, которая является силовой структурой «Совета». Берем все три одновременно.

Операция была назначена на следующую ночь. Это была их самая отчаянная и рискованная атака.

Глава 23:

Объект А: Офис Кременева. Группа «Молота» и Иры, используя альпинистское снаряжение, проникла в офис через окно на 25-м этаже. Они обезвредили сложную сигнализацию и вынесли два жестких диска с сервера. Уходя, они оставили «след» – улики, указывающие на конкурентов Кременева.

Объект Б: Подпольный банк. Группа бойцов «Союза» под личным командованием Сергея ворвалась в подпольный обменник, маскирующийся под салон сотовой связи. Завязалась короткая, жесткая схватка с охраной. Сергей лично задержал главаря пункта, пока его люди изымали компьютеры и кипы документов.

Объект В: Охранная фирма. Это была самая тяжелая точка. Анна, против воли Сергея, настояла на своем участии. Она осталась в машине наблюдения с наушником, координируя действия второй группы «Союза» по рации. Её аналитический ум и знание архитектуры здания помогли найти лазейку – старую вентиляционную шахту. Через нее бойцы проникли внутрь и взяли охрану в клещи.

Операция прошла на грани провала, но увенчалась успехом. Доказательства были добыты.

Глава 24:

Собранных доказательств хватило, чтобы возбудить уголовное дело против Кременева и его сообщников. Начался громкий процесс. Но «Совет» не сдавался.

За день до ключевого заседания суда, на Сергея и Анну было совершено покушение. Их машину обстреляли из проезжавшего мимо микроавтобуса. Пули пробили стекла, одна из них задела Сергея в плечо.

Анна, действуя на автомате, резко вывернула руль и увела их машину в боковой переулок, спасая им жизни. Она сама вела, под огнем, с раненым мужчиной рядом. В этот момент она не была бизнес-леди или любовницей. Она была солдатом.

В больнице, когда Сергею сделали перевязку, он сжимал ее руку.

– Ты спасла нас, – хрипло сказал он.

– Мы спасли друг друга, – ответила она, вытирая с его лица следы пороха. – И будем спасать всегда.

На следующее утро, несмотря на угрозы, они пришли в суд. Их появление было лучшим ответом на попытку запугать. Анна шла, гордо подняв голову, ее черное платье было символом траура и непокорности. Раненый Сергей шел рядом, его опора и ее защита.

Их свидетельства, подкрепленные неопровержимыми уликами, стали приговором для Кременева и его покровителей из «Совета». Система дала сбой, и правда восторжествовала.

Глава 25:

Спустя несколько месяцев. Город заливал яркий летний свет. Казалось, наступил мир. Кременев и его приспешники получили длительные сроки. Финансовые потоки «Совета» в регионе были перекрыты. «Союз» окреп и стал реальной силой, защищающей честный бизнес.

Анна и Сергей стояли на берегу озера за городом. Они купили здесь небольшой дом. Место, где можно было дышать полной грудью.

– Мы сделали это, – сказала Анна, глядя на водную гладь.

– Мы сделали это здесь, – поправил Сергей. – Но «Совет» – структура общероссийская. Они отступили, но не уничтожены.

– Значит, нам есть чем заняться, – она повернулась к нему, и в ее глазах играли солнечные зайчики. Но за этой легкостью он видел все ту же стальную волю.

Он обнял ее за плечи.

– Есть. Всегда есть.

Они смотрели на закат. Двое сильных людей, прошедших через огонь, предательство и смерть. Их любовь родилась не в спокойной гавани, а в самом сердце шторма. И они знали – шторма еще будут. Но теперь они были вместе.

Он наклонился и поцеловал ее. Это был поцелуй, полный надежды, страсти и тихой уверенности в том, что они преодолеют все. Впереди была вся жизнь. И новые сражения.

Конец второй книги

***.

САГА: "КРЕПОСТЬ ДУХА"

Книга 1: СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Осень 1999 года.

Было пасмурно, дождь отбивал по крышам бараков завода «Прогресс» похоронную дробь. Завод молчал уже полгода. У проходной толпились люди – задержка зарплаты составляла восемь месяцев. Среди них стояла Ирина Лазарева, инженер-технолог с двадцатилетним стажем. В руках она сжимала последнюю расписку – «обязательство выплатить по мере поступления средств». Её муж, шахтер, погиб два года назад в завале на шахте «Восточная», которая тоже закрылась. С ней остались двое детей и мать-инвалид.

– Ира, что будем делать? – её подруга, Маша, плакала, уткнувшись ей в плечо. – Светке нужны лекарства, а у меня за квартиру долг... Муж запил, бьет...

Ирина смотрела на серое, безнадежное небо. Она видела, как самые отчаянные женщины из их цеха уезжали в город, на вокзал, где их ждали «рабочие места» в сфере «обслуживания». Она знала, чем они там занимаются. Гордость сопротивлялась, но взгляд на исхудавшее лицо дочери и пустой холодильник ломал любую мораль.

– Выживать, Маш, – прошептала она, сжимая кулаки. – Любой ценой.

В это же время в Москве, в кабинете, увешанном картами, мужчина в военной форме, но без погон, отложил рапорт. Его звали Виктор Стрелецкий, бывший полковник ГРУ, а ныне – неформальный координатор группы «Омега», созданной для противодействия гибридным угрозам. Рапорт был о проникновении в Приволжский округ сети НКО, финансируемых из-за рубежа, под видом «гуманитарной помощи».

«Они не просто душат экономику, – думал Виктор. – Они разлагают дух. Сначала доведут до отчаяния, предложат "спасительную" идеологию хаоса, а потом придут свои "менеджеры"».

Его взгляд упал на фотографию на столе – он с женой и сыном-курсантом. Жена погибла в 93-м, случайная пуля во время расстрела Белого дома. С тех пор его родиной была Россия, а семьей – те, кто был готов за нее умереть.

Он набрал номер.

– Алексей, готовь группу. Едем в регион. Начинается «Урожай».

Глава 1

Ирина впервые стояла под проливным дождем на неприглядной улице у вокзала. Её тело сковывал не холод, а стыд. Рядом с ней были такие же женщины – бывшие учительницы, врачи, инженеры. Их покупали как скот. Мужики в потрепанных кожанках оценивающе щупали их взглядами, торгуясь за цену.

– Новенькая? – к ней подошел грузный мужчина с золотым зубом. – Смотри, не подведи. Работай – платим. Не хочешь – проваливай. Голодные дети быстро научат уму-разуму.

Он привел ее в замызганную гостиницу. Комната с липким ковром и запахом дешевого дезодоранта. Клиент – толстый торгаш с малиновым пиджаком. Он дышал перегаром и говорил похабщину.

Ирина отключила сознание. Она думала о детях, о теплой каше, которую она купит за эти деньги. Когда он прикоснулся к ней, её вырвало. Мужик с руганью ушел, не заплатив. Хозяин-сутенер избил ее и вышвырнул на улицу без копейки.

Лежа в грязи под дождем, она плакала от бессилия. Вдруг над ней появился зонт. Молодой парень в простой, но чистой одежде помог ей подняться.

– Вам помочь? – спросил он. В его глазах не было пошлого любопытства, только участие.

Это был Алексей, сын Виктора Стрелецкого. Он был здесь в составе группы «Омега», внедряясь в криминальные структуры, контролировавшие вокзал.

Глава 2 Алексей отвез Ирину в заброшенный гараж, который группа использовала как явку. Дал ей чаю, чистую футболку. Он не задавал лишних вопросов, но Ирина, сломленная, сама все выложила. Про завод, про долги, про детей.

– Вам не на панель нужно, – тихо сказал Алексей. – Вам помогать нужно. И таким, как вы. Системно.

В этот момент в гараж вошел Виктор Стрелецкий. Он был похож на скалу – суровый, подтянутый, с пронзительным взглядом.

– Обстановка? – коротко спросил он у сына.

Алексей в двух словах объяснил ситуацию с Ириной. Виктор внимательно посмотрел на нее.

– Инженер-технолог? «Прогресс»? Хороший завод. Жаль, что в такие лапы попал. – Он помолчал. – Хотите работать? Не на унижение, а на возрождение. Платить будем продуктами, лекарствами, защитой. И деньгами, когда сможем.

– Что я должна делать? – спросила Ирина, все еще не веря.

– Быть нашим глазами и ушами среди таких же, как вы. Отчаявшихся. Мы создаем сеть взаимопомощи. Чтобы люди, прежде чем пойти на панель или воровать, знали – есть другая дорога.

Ирина смотрела на него. Впервые за долгие месяцы она почувствовала не жалость, а уважение. И надежду.

– Я согласна.

Глава 3

Тем временем, «гуманитарные» НКО активизировались. Их резидент, человек с именем Артур Вальц (псевдоним), бывший диссидент, эмигрировавший в 80-х и теперь вернувшийся с миссией, вел изящную игру. Он спонсировал забастовки на тех заводах, которые еще кое-как работали, организовывал «голодные марши» безработных, умело направляя гнев людей против местных и федеральных властей.

Его правая рука – обаятельная и холодная журналистка Ева Стормовская, вела телепрограмму «Голос правды», где мастерски смешивала реальные проблемы (невыплаты зарплат, коррупцию) с откровенной ложью и нападками на государственность.

В одном из эпизодов она брала интервью у Ириной подруги, Маши, показывая ее избитое лицо и пустые полки холодильника.

– Вот лицо российской власти! – пафосно восклицала Ева. – Вам предлагают терпеть? А может, пора потребовать свои права?

Маша, не понимая, что ее используют как таран, плакала в камеру, требуя «справедливости».

Виктор Стрелецкий, наблюдая за этим, видел четкий план.

– Они создают управляемый хаос, – говорил он Алексею и Ирине на их очередной встрече. – Сначала социальный взрыв, потом «народный гнев», а под шумок – приход к власти марионеточного правительства. Классика. Но против классики есть проверенные средства.

Он развернул карту города.

– Ирина, ваша задача – переманить на нашу сторону таких, как Маша. Рассказать о нашей сети. Создать ячейки в каждом районе. Алексей, твоя группа выходит на связь с патристически настроенными офицерами ФСБ и МВД. Координируем усилия.

Их сеть росла. К ним присоединялись бывшие военные, оставшиеся без дела, врачи, работавшие за еду, учителя, не бросавшие школы. Это было рождение нового гражданского общества – снизу, из самого отчаяния.

Глава 4:

Артур Вальц почуял исходящую от сети Стрелецкого угрозу. Он решил действовать на опережение. Через своих агентов он вышел на мэра города, слабого и алчного человека. Ему было предложено баснословное вознаграждение за «сдачу» активистов сети, которых можно было представить как «экстремистов, готовящих переворот».

Мэр, испугавшись и соблазнившись деньгами, дал добро на аресты.

Одним из тех, кого схватили, был Алексей. Его взяли с оружием, когда он пытался предотвратить поджог продовольственного склада, устроенный провокаторами Вальца.

Ирина, узнав об этом, была в отчаянии. Она пошла на прямой эфир к Еве Стормовской, надеясь рассказать правду. Но Ева, улыбаясь, выставила ее сумасшедшей, обвинив в связях с «кровавой бандой».

Казалось, все рухнуло. Ирина сидела в своем убогом доме, готовая сдаться. Вдруг в дверь постучали. На пороге стоял Виктор Стрелецкий. Его лицо было суровым.

– Алексей в тюрьме. Мэр предал. Вальц празднует победу. Вставать, Лазарева. Война не проиграна, пока мы дышим.

Он положил на стол простенький кнопочный телефон.

– Это твой новый фронт. Координируй наши ячейки. Мы идем на штурм.

В его глазах горел огонь такой силы, что Ирина выпрямилась. Страх ушел. Осталась только ярость и решимость.

– Что будем делать?

– Брать власть в городе. Начинаем операцию «Возмездие».

Часть 2: "ВОЗМЕЗДИЕ"

Глава 5:

План Виктора был дерзким и рискованным. Он не предполагал уличных боев, которые могли погрузить город в кровавую баню и на руку Вальцу. Его целью был контроль над узлами управления.

– У Вальца три козыря: мэр, СМИ и деньги, – стоя над картой в подвале безопасного дома, объяснял Виктор Ирине и двум своим проверенным бойцам – бывшему капитану СпН Савельеву и молодому хакеру по кличке «Гвоздь». – Берем мэра, получаем доступ к административному ресурсу. Глушим СМИ, лишаем его голоса. Блокируем счета – останавливаем финансирование провокаций.

– Как мы возьмем мэра? У него охрана, – спросила Ирина, ее сердце бешено колотилось.

– Охрана состоит из людей, – хмуро улыбнулся Савельев. – У некоторых из них тоже семьи, которые не видели зарплаты. Мы уже ведем переговоры.

– Моя задача, – пискнул «Гвоздь», не отрываясь от ноутбука, – в Н-ский час парализовать вещание телеканала этой стервы Стормовской и взять под контроль городской узел связи. У меня есть вирус. Назвал его «Патриот».

Ирина смотрела на этих людей. Они не были супергероями. Уставшие, немолодые, в поношенной одежде. Но в их глазах горела решимость, которую не купишь ни за какие деньги. Она почувствовала прилив сил. Она была частью чего-то большего.

– Ирина, твоя задача – главная, – Виктор положил ей на плечо тяжелую руку. – Ты – наш голос. Как только мы обездвижим Стормовскую, ты выйдешь в эфир на резервной радиочастоте. Говори с людьми. Говори, как говорила со мной. Без пафоса. О детях. О хлебе. О надежде. Призывай к спокойствию и порядку.

– Я... я попробую.

– Не пробовать. Сделать.

Глава 6:

Ночь была холодной и ветреной. Операция началась.

Объект А: Резиденция мэра. Группа Савельева, состоявшая из трех бывших спецназовцев и двух перешедших на их сторону охранников мэра, бесшумно вошла в особняк. Мэр, растерянный и испуганный, был обнаружен в своем кабинете за распитием коньяка с молодым помощником. Увидев Савельева, он попытался что-то сказать, но только облизнул пересохшие губы.

– Вас ждут ответы, гражданин начальник, – сухо сказал Савельев. – Проследуйте с нами. Без эксцессов.

Объект Б: Телецентр. «Гвоздь» со своей командой таких же юных «айтишников» физически отключил основной передатчик. В эфире телеканала Евы Стормовской поплыла

«шахматная доска». Одновременно его вирус проник в серверы, блокируя возможность вещать через интернет.

Объект В: Банк. Через подконтрольных Стрелецкому бухгалтеров и данные, добытые «Гвоздем», были заблокированы все транзакции, идущие на счета НКО Вальца и его подставных фирм.

Все произошло почти бесшумно, за полчаса. Город спал, не подозревая, что власть в нем уже сменилась.

Глава 7:

Ирина сидела в маленькой студии подпольной радиостанции, которую когда-то использовали любители. Наушник давил на ухо. Перед ней лежал листок с тезисами, но слова рождались сами.

– Говорит Радио «Надежда». Всем, кто не спит... всем, кому тяжело... всем, кто ждет перемен. – Ее голос дрожал, но был тверд. – Меня зовут Ирина Лазарева. Я инженер с завода «Прогресс». Я мать двоих детей. Я, как и вы, стояла в очередях за похоронками на мужа... как и вы, не получала зарплату... как и вы, думала, что выхода нет.

Она говорила. О боли. Об унижении. О том, как ее чуть не сделали проституткой. И о том, как ей протянули руку. Не западные «благотетели», а свои же, такие же отчаявшиеся.

– Нами пытаются управлять, славливая нас друг с другом! Но посмотрите вокруг! Вас окружают не враги, а такие же люди! Солдаты, полицейские, врачи, учителя – они тоже не получают денег! Их дети тоже голодают! Наш враг не в Кремле и не в Белом доме! Наш враг – в тех, кто наживается на нашем горе, кто призывает жечь и ломать! Кто платит деньги за наши слезы!

Она призвала людей выйти утром на главную площадь. Не с погромами. А с требованием к новой, честной власти – начать работу. Восстанавливать заводы. Платить зарплаты. Возродить страну.

– Мы – не быдло! Мы – народ! И мы заслуживаем достойной жизни! Завтра на площади! Мирно! С нами Бог и правда!

Она сняла наушники. Руки дрожали. В студию вошел Виктор Стрелецкий.

– Отлично, Лазарева. Ты только что выиграла первую битву.

Глава 8:

Артур Вальц не ожидал такой слаженности. Его идеальный план дал сбой. Но он не был бы резидентом, если бы сдался. Он отдал приказ своей силовой группе – боевикам из наемников и местных уголовников – организовать провокацию.

Утром, когда люди начали собираться на площади, группа провокаторов в масках с криками «Долой власть!» попыталась начать погромы, бить витрины и поджигать машины. Их целью было спровоцировать столкновение с силовиками и представить митинг как бунт.

Но Виктор предвидел это. Его люди, вместе с перешедшими на их сторону сотрудниками патрульно-постовой службы, заранее заняли периметр. Завязалась короткая, жесткая драка. Провокаторов, не ожидавших организованного отпора, быстро скрутили и увезли.

На площадь вышла Ирина. Рядом с ней – Виктор, несколько священников, учителя, врачи. Не было плакатов с лозунгами против власти. Были лозунги «ЗА»: «ЗА работу!», «ЗА зарплату!», «ЗА Россию!».

Люди, видя знакомые лица и чувствуя исходящую от организаторов силу и уверенность, начали подхватывать эти лозунги. Митинг из протестного превратился в учредительный. Рождалась новая, народная власть.

Глава 9: Пока город заливал яркий солнечный свет и на площади кипела жизнь, в подвале одного из заброшенных домов шел свой, невидимый бой. Алексей, избитый, но не слом-

ленный, сидел на холодном бетоне. К нему в камеру вошел человек в штатском – один из людей Вальца, внедренный в МВД.

– Ну что, герой? – сказал он. – Твои друзья там гуляют. А ты тут гниешь. Подпиши признание, что Стрелецкий – агент ГРУ, готовивший госпереворот, и ты на свободе. И пачка баксов в придачу.

Алексей молча смотрел на него. Он думал об отце. Об Ирине. О ее глазах, полных надежды.

– Пошел ты, – тихо сказал он.

Его избили снова. Но он не сломался. В его уме жил образ отца, говорившего ему когда-то: «Сила России не в ракетах, Лёша. Она в людях, которые могут выстоять, когда, кажется, выстоять невозможно».

Глава 10:

Вечером, когда город, затаив дыхание, ждал развития событий, Ирина пришла в безопасный дом. Она была на грани истощения – морального и физического. В дверях ее встретил Виктор. Он выглядел уставшим, но спокойным.

– Алексей жив, – первое, что он сказал. – Держится. Молодец.

Ирина не сдержалась и расплакалась. От облегчения, от усталости, от нахлынувших чувств. Виктор молча подошел и обнял ее. Это был не мужской жест, а жест командира, товарища.

– Спасибо, – прошептала она. – За все.

– Это ты молодец. Ты нашла в себе силы, когда многие сломались.

Он отвел ее в маленькую комнату, дал стакан горячего чая. Они сидели молча, прислушиваясь к тишине. Ирина смотрела на этого сурового, замкнутого мужчину и понимала, что за его стальной броней скрывается ранимая, израненная душа. Душа, потерявшая жену и отдавшая сына борьбе за страну.

Она положила свою руку на его. Он вздрогнул, но не отнял.

– Вы не один, Виктор, – тихо сказала она. – Мы с вами.

Он посмотрел на нее. В его глазах было что-то древнее, мужское, нуждающееся в тепле и поддержке. Он потянулся к ней, и их губы встретились. Этот поцелуй был не страстным, а горьким и нежным одновременно. Поцелуй двух одиноких людей, нашедших друг в друге причал посреди шторма.

Их близость в ту ночь была медленной, почти неловкой, исцеляющей. Это было не животное соединение тел, а молчаливая клятва быть вместе в надвигающейся буре. Когда он вошел в нее, Ирина не чувствовала стыда. Она чувствовала, как лед вокруг ее сердца тает, сменяясь теплом возрождающейся жизни.

После они лежали, прижавшись друг к другу, слушая, как за окном начинается новый день.

– Мы только начали, – прошептал Виктор.

– Я знаю, – ответила Ирина. – И я с тобой. До конца.

Они не знали, что «конец» будет куда страшнее и масштабнее, чем они могли представить. На горизонте уже сгустились тучи большой войны. Но в этот момент они были просто мужчиной и женщиной, нашедшими друг в друге спасение.

Часть 3: "ЛИНИЯ ФРОНТА"

Глава 11:

Новость о событиях в провинциальном городе дошла до Москвы. В Кремле, в кабинете, обставленном строгой мебелью, мужчина с пронзительным взглядом и невероятной концентрацией воли изучал досье. Его имя уже начинало греметь в коридорах власти, хотя пост он занимал пока что не самый высокий. Он был из тех, кого называют "силовиками с государственным мышлением".

– Стрелецкий... – протянул он, откладывая папку. – Служба была безупречной. Идея "Омеги"...

рискованна, но в нынешних условиях – единственно верна. Они не ждали указаний сверху. Они действовали. Как настоящие хозяева своей земли.

Его помощник, молодой и амбициозный, нахмурился:

– Но они узурпировали власть! Это вне закона!

– Закон – это то, что служит выживанию и процветанию народа и государства, – холодно парировал Человек. – Когда старые институты парализованы, новые рождаются в муках. Они не узурпировали. Они взяли ответственность. – Он подошел к карте России. – Этот город... стал полигоном. Успех их модели можно тиражировать. Нужно помочь им. Неофициально. Через надежные каналы.

Был отдан ряд странных, на первый взгляд, приказов. Через подставные фирмы в город пошли грузы с медикаментами, продовольствием, запчастями для остановленных заводов. Не как гуманитарная помощь, а как товар для возобновления работы. Это была первая, пока еще невидимая, рука поддержки из центра.

Глава 12:

Операцию по освобождению Алексея провели точно и молниеносно. Группа Савельева, используя данные "Гвоздя" о графике передач заключенных, устроила засаду на глухой лесной дороге. Конвой из двух машин был блокирован, охранники, не ожидавшие нападения, были обезоружены без единого выстрела.

Алексей, исхудавший, с синяками под глазами, вышел из "воронка". Увидев отца, он выпрямился по струнке.

– Товарищ полковник... Задание провалено.

Виктор подошел и, нарушив все уставы, крепко обнял сына.

– Солдат жив. Значит, задание выполнено. – Он отодвинул его, смотря в глаза. – Держался?

– Держался, отец.

В этот момент его взгляд упал на Ирину, которая стояла чуть поодаль. В ее глазах он увидел облегчение, радость и что-то еще, что заставило его сердце екнуть. Между ними пробежала молчаливая, понимающая улыбка.

Глава 13

Ответ Запада не заставил себя ждать. Пока в городе налаживалась жизнь, в одном из не признанных мировым сообществом анклавов на Кавказе началось нечто тревожное. Артур Вальц, получивший из центральной резидентуры новые инструкции и финансирование, активизировал старые связи с местными полевыми командирами.

Его план был прост и чудовищен: спровоцировать крупный вооруженный инцидент на границе, обвинив в агрессии российскую армию. Это должно было стать поводом для введения международных миротворческих сил (читай – сил НАТО) на территорию, которую Москва считала своей.

– Они хотят принести нам "демократию" на штыках, – мрачно констатировал Виктор, слушая доклад одного из своих агентов, внедренных в среду наемников. – Им нужна малая победоносная война, чтобы взорвать страну изнутри.

– Федералы знают? – спросил Алексей, уже приступивший к обязанностям, несмотря на побои.

– Знают. Но у них связаны руки. Любое движение наших войск будет представлено как "развязывание агрессии". Нужны точечные, неофициальные действия.

Взгляд Виктора и Алексея встретился. Они поняли друг друга без слов. "Омеге" предстояло расширить зону своих действий.

Глава 14:

Ирина, получившая негласный статус "народного мэра", столкнулась с суровой реальностью управления. Денег не хватало катастрофически. Завод "Прогресс" удалось запустить лишь на треть мощности, и то благодаря "случайно" найденным на заброшенном складе запчастям (это была работа каналов из Москвы).

Она проводила дни и ночи в цехах, на встречах с директорами других предприятий, в попытках наладить хоть какое-то подобие нормальной жизни. Ее авторитет рос, но вместе с ним росла и усталость.

Однажды поздно вечером она зашла в свой временный кабинет (бывшая кладовка в администрации) и застала там Алексея. Он ждал ее.

– Ты сгоришь, Ира, – тихо сказал он.

– А у нас есть выбор? – она опустила на стул, закрыв лицо руками.

Он подошел, стал сзади, начал массировать ее напряженные плечи. Его прикосновения были твердыми и уверенными.

– Выбор есть всегда. Или сгореть одной, или идти вперед с теми, кому ты не безразлична.

Она обернулась и посмотрела на него. Он был так похож на отца – той же стальной породы, но в его глазах была молодая, нерастратенная нежность. Между ними давно витало напряжение, рожденное общим делом, риском и благодарностью за спасение.

Их поцелуй был неизбежным, как восход после долгой ночи. Страстным, молодым, полным отчаянной надежды. Он поднял ее на стол, скидывая на пол кипы бумаг, и их тела слились в едином порыве, в попытке забыть о войне, долгах и голоде, хоть на несколько минут. Это была не измена Виктору. Это была жизнь, пробивающая себе дорогу сквозь асфальт отчаяния.

После, лежа в обнимку на старом диване, они молчали.

– Отец... – начал Алексей.

– Он все поймет, – перебила Ирина. – Он сам сказал мне: "Война есть война. А жизнь есть жизнь". Мы не знаем, что будет завтра.

Глава 15:

Тем временем, Виктор Стрелецкий вел свою собственную войну – невидимую. Через "Гвоздя" и его команду он вышел на след личного счета Евы Стормовской в швейцарском банке. Деньги на него шли через цепочку офшоров, но источник был один – фонд, связанный с Вальцем.

Виктор решил сыграть ва-банк. Он передал Стормовской через подставное лицо копию ее же банковской выписки и короткую записку: "Эфир о реальных проблемах города. Без лжи. Или эти документы увидят все. Ваша карьера и свобода – в ваших руках".

Это был риск. Но он сработал. Следующий выпуск "Голоса правды" был шоком для всех. Ева, бледная, но собранная, рассказывала о реальных успехах народной инициативы: о запуске завода, о открытии бесплатной столовой, о борьбе с мародерами. Она не упоминала Стрелецкого, но ее тон кардинально изменился. Она говорила о надежде.

Вальц пришел в ярость. Его главный рупор был нейтрализован. Он понял, что имеет дело не с провинциальными борцами, а с высококлассными профессионалами. Он отдал новый приказ: "Ликвидировать Стрелецкого. Любой ценой".

Глава 16:

Осознав, что прямое противостояние проиграно, Вальц сделал ставку на самое грязное оружие – наркотики. Через свои каналы он организовал завоз в город крупной партии дешевого героина. Его цель – деморализовать молодежь, создать армию зомби, которыми можно будет легко управлять, разлагая город изнутри.

Первыми тревогу забили врачи и учителя из сети Ирины. На улицах появились потерянные подростки с стеклянными глазами.

– Это страшнее, чем пули, – с ужасом говорила Ирина на совете у Виктора. – Они убивают наше будущее!

Была создана народная дружина из родителей, ветеранов и бывших спортсменов. Они патрулировали районы, выявляла точки сбыта. Это была непримиримая, жестокая война без правил. Стычки с наркодилерами были ежедневными и кровавыми.

В одной из таких операций Алексей был ранен ножом в живот, заслонив собой подростка, которого бандиты пытались завербовать в закладчики. Его доставили в больницу в критическом состоянии.

Ирина, сидя у его постели и держа его горячую руку, плакала. Рядом молча стоял Виктор. Его лицо было каменным, но в глазах бушевала буря. Он смотрел на сына и на женщину, которая стала для них обоих неожиданным спасением и новой болью.

– Он выживет, – сказал Виктор, больше убеждая себя. – Он боец. А мы... мы должны закончить то, что начали.

Он вышел из палаты, и его взгляд стал холодным, как лед. Пришло время для финальной схватки с Вальцем. Не на улицах города, а там, откуда пришла эта зараза – на Кавказе.

Часть 4: "НИ ЧЕШУИ, НИ КРЫЛА"

Глава 17:

Алексей выжил. Врачи, сами едва сводившие концы с концами, сутками не отходили от него, видя в нем символ сопротивления. Когда кризис миновал, первое, что он увидел, открыв глаза – Ирину, спящую в кресле, державшую его руку, и отца, стоявшего у окна. Суровые лица обоих смягчились.

– Надолго я выбыл? – хрипло спросил Алексей.

– Достаточно, – обернулся Виктор. – Теперь твоя война – за собственное тело.

Но в глазах отца и сына состоялся другой, молчаливый разговор. Они оба понимали – война не ждет. Пока Алексей приходил в себя, Виктор и Ирина стали неразлучны в своем командном пункте. Ночью, после изматывающих дней, они находили утешение в объятиях друг друга – не в страсти, а в потребности ощутить живое, теплое, любящее тело рядом. Это была странная, мучительная идиллия, пронизанная болью за сына и чувством вины.

Однажды ночью Ирина, прижавшись к груди Виктора, прошептала:

– Он мне как сын... и не как сын. Я не знаю, что это. Я не могу его потерять. И не могу потерять тебя.

Виктор молча гладил ее волосы.

– На этой войне мы теряем и обретаем. Иногда одно и то же. Выживем – разберемся.

Глава 18:

Ситуация на Кавказе накалилась до предела. Отряд наемников и боевиков под руководством опытного инструктора Вальца готовился к решающей провокации – захвату школы в приграничном селе. Цель – заманить российских военных в ловушку и устроить бойню, которая бы взорвала весь регион.

Виктор получил данные от своего агента и понял – ждать нельзя. Федеральные силы не могли действовать без прямого приказа, а приказа все не было, кто-то наверху искусственно тормозил.

– Едем сами, – заявил Виктор на совете. – Группа из шести человек. Я, Савельев и четверо наших, самых лучших. Знаем местность, есть контакты среди местных, верных Москве.

– Это самоубийство, Виктор! – возразила Ирина. – Шестеро против пятидесяти!

– Мы не будем с ними воевать. Мы будем глазами и ушами. Найдем доказательства подготовки теракта и передадим нашим в армии. Они получают железный повод ударить. Легально. Это был колоссальный риск. Но иного выхода не было.

Глава 19:

Артур Вальц, почувствовав, что сеть сжимается, решил нанести удар по самому сердцу «Крепости Духа» – по Ирине. Он знал о ее слабостях. Через подкупленного врача он передал Маше, подруге Ирины, которая все еще металась между отчаянием и надеждой, пачку «лекарств» для ее больной дочери.

– Это дорогие импортные препараты, – сказал ей «врач». – Бесплатно. От благотворителей. Только передай Ирине Михайловне этот пакет. Важные документы по заводу.

В пакете среди настоящих бумаг лежала закладка героина. План Вальца был изуверским: дискредитировать «народную мэрию», устроив у нее в кабинете находку наркотиков. Сломленная Маша, не видя иного выхода для спасения ребенка, согласилась.

Глава 20:

Перед самым отъездом на Кавказ Виктор нашел Ирину на заводе. Она проверяла новый конвейер.

– Уезжаю. – Больше ничего не нужно было говорить.

Она обернулась. В ее глазах был ужас, но и гордость.

– Возвращайся. Слышишь? Обещай.

– Обещаю. – Он взял ее лицо в свои руки. – Береги себя. И... береги Алексея.

В этом было все признание, на которое он был способен. Он признавал их странную связь, их общую боль и общую любовь к его сыну.

Ирина кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

В эту же ночь, когда Виктор с группой уже мчался на юг, Маша, дрожа, пришла в кабинет к Ирине с пакетом. Но, увидав ее усталое, но одухотворенное лицо, освещенное экраном компьютера, она не смогла этого сделать. Совесть и старая дружба перевесили страх.

– Ира... прости меня! – рыдая, выпалила она и рассказала обо всем.

Ирина, побледнев, выслушала ее. Она не стала кричать. Она обняла подругу.

– Всё, Маш. Всё. Ты все сделала правильно. Теперь мы знаем его ход.

Вместо того чтобы паниковать, Ирина использовала эту информацию. Она сама вызвала верных ей людей из народной дружины и сотрудников МВД, и они устроили показательную «проверку» ее кабинета, «случайно» найдя подброшенный наркотик на глазах у журналистов. Это был театр. Но театр, который выставил Вальца и его методы в самом гнусном свете. Его последняя попытка дискредитации провалилась с оглушительным треском.

Глава 21:

Группа Виктора, действуя в горах, как тени, подтвердила данные о готовящемся теракте. Они передали координаты и видео с беспилотника прямо командующему объединением, генералу, который был готов взять ответственность на себя.

Пока в Москве шли бесконечные совещания, генерал отдал приказ. Воздушно-десантная рота была поднята по тревоге.

Завязался бой. Боевики, не ожидавшие столь быстрого и точного удара, были уничтожены или взяты в плен. Среди пленных оказался и инструктор Вальца. Провал был полным.

Виктор и его группа, наблюдая за зачисткой с соседней высоты, поняли – битва выиграна. Но война еще не окончена. Где-то в тени оставался сам Вальц.

Глава 22:

Артур Вальц, осознав полный крах своей многолетней операции, отдал последний приказ – уничтожить все следы и готовиться к эвакуации. Его должны были вывезти через границу.

Но Виктор опередил его. Агенты «Омеги» вычислили его убежище – роскошную дачу на берегу лесного озера.

Штурм был быстрым. Виктор вошел в кабинет один. Вальц стоял у окна, сжимая в руке стакан виски. Он был спокоен.

– Полковник Стрелецкий. Поздравляю. Вы оказались сильнее.

– Не я. Народ оказался сильнее ваших денег и вашей лжи, – ответил Виктор.

– О, не обманывайтесь! – усмехнулся Вальц. – Это только один город. One battle. Война за умы будет идти вечно.

– Значит, и мы будем бороться. Вечно.

Вальц поднял стакан в ироничном тосте.

– За Россию, которую мы... теряем? Или которую вы... обретаєте?

Он резко опрокинул стакан в себя. Через несколько секунд он был мертв. В яде он был уверен больше, чем в своих агентах.

Виктор вышел из дома. Было утро. Восходило солнце. Где-то там, за тысячу километров, его ждали. Сын. И женщина. И город, который он спас.

Глава 23: Спустя месяц. Город жил новой жизнью. Заводы наращивали обороты. Люди получали зарплату. Улицы были безопасны. В город с неофициальным визитом прибыл тот самый Человек из Кремля.

Он прошелся по цехам «Прогресса», поговорил с рабочими, посетил больницу, где Алексей проходил реабилитацию. Он был немногословен, внимательно слушал.

Вечером он остался на ужин с Виктором, Ириной и Алексеем. Простая еда в простом доме.

– Вы создали здесь нечто большее, чем просто орган власти, – сказал Человек. – Вы создали модель. Модель ответственности, идущей снизу. Сохранения суверенитета начинается не с границ, а с каждого двора, с каждой семьи, которая говорит: "Эта земля – наша, и мы за нее в ответе".

Он посмотрел на Виктора.

– Ваш опыт... наш опыт... будет востребован. В масштабах всей страны. Грядут большие перемены. России предстоит заново отстоять свое право на самостоятельность. И она его отстоит.

После его отъезда они вышли на крыльцо. Виктор, Ирина и Алексей. Между ними висело не высказанное.

Алексей первый нарушил молчание.

– Отец. Ирина. Я... уйду. В Москву. Учеба, новая работа. Та, о которой говорил Он. – Он посмотрел на них, и в его глазах не было обиды, была твердая, взрослая решимость. – Вы – моя семья. Самая крепкая. Но у меня своя дорога. И я должен ее пройти.

Они поняли. Это было его благословение. Его жертва во имя их странного, но настоящего счастья.

Он уехал на рассвете. Виктор и Ирина стояли, провожая его, держась за руки.

– Начинается новая жизнь, – сказала Ирина.

– Да, – ответил Виктор. – Для всех нас.

Он обнял ее, и они пошли по просыпающемуся городу – два сильных человека, нашедших друг друга на руинах старого мира, чтобы вместе строить мир новый. Их крепость духа выстояла. И теперь ей предстояло стать фундаментом для возрождения великой страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.